

В ведущем интернет издании «Российская газета» опубликовано интервью с первым заместителем директора ИСМИ Акрамжоном Неъматовым

RGRU Власть Экономика В регионах В мире Происшествия Общество Спорт Культура

Эксперт Акрамжон Неъматов - о "Примаковских чтениях", развитии российско-узбекских отношений и значимости СНГ

Владислав Шабловский

На завершившемся во вторник международном форуме "Примаковские чтения" было много ярких спикеров с запоминающимися выступлениями. После сессии, посвящённой постсоветскому пространству, корреспонденту "Российской газеты" удалось пообщаться с одним из хедлайнеров тех дискуссий - экспертом из Узбекистана Акрамжоном Неъматовым, первым заместителем директора Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Узбекистана. Специалист подробно и интересно высказался по целому ряду актуальных вопросов. Интервью с ним - вашему вниманию.

На сайте ведущего интернет издания «Российская газета» (rg.ru) опубликовано [интервью](#) с первым заместителем директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Узбекистана (ИСМИ) Акрамжоном Неъматовым.

Ниже приводится полный текст интервью.

Акрамжон Илхомович, поделитесь вашими впечатлениями от "Примаковских чтений". Что

вам больше всего понравилось?

Акрамжон Неъматов: Это не первое моё участие в данном форуме: я был и в прошлом году. И, конечно, это хорошая возможность встретиться с коллегами, обменяться мнениями. Тем более, что "Примаковские чтения" отличаются тем, что здесь собираются действительно эксперты, которые могут давать объективную оценку ситуации, сложившейся в мире. То есть это не обремененные политикой, а более неангажированные специалисты. И "Примаковские чтения" именно этим и привлекают экспертов, здесь есть экспертный диалог. Конечно, сейчас на всё влияет политика, но, тем не менее, даже в этих условиях тут квалифицированный диалог экспертов.

Что запомнилось? Я был на всех сессиях. Еще предстоит все это переосмыслить, обдумать. Конечно, все смотрят через призму тех вопросов, которыми занимаются. Я из Центрально-Азиатского региона. И, если говорить о выступлении министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова - мне запомнилось его заявление о том, что сегодня региональные проблемы требуют региональных решений. Утвердился такой твёрдый консенсус, что привносить извне какие-то рецепты - это не даёт ожидаемые результаты. Пользы будет больше, сказал Лавров, если будет оказываться содействие странам тех или иных регионов - содействие в реализации тех подходов, которые они вырабатывают, поскольку они глубже понимают будущее региона и объективнее осознают все имеющиеся вопросы. В принципе, вот это заявление очень важно

Действительно, сегодня в Центральной Азии - особенно в нынешних непростых условиях - по-разному оценивается глубокая трансформация международных отношений. В любом случае мы наблюдаем кризисные явления в международной политике и экономике. И в этих условиях, конечно, есть вызовы. Эти вызовы связаны как с фрагментацией мирового порядка, так и с протекционизмом. Идет отток инвестиций, осложняется доступ к ресурсам, технологиям. Усиливается в целом конкуренция. В этих условиях очень важно подумать, как можно реализовать в полной мере свой потенциал.

И у Центрально-Азиатского региона, как говорили на сессии, огромный потенциал. Это 7 процентов мировых запасов нефти и газа. Это в принципе перекресток транзитных магистралей. Это динамично растущее население: прирост составляет 2 процента ежегодно, всего 80 миллионов человек. Причём молодое население: средний возраст составляет 28 лет. Чтобы вот этот потенциал реализовать - конечно, надо, в первую очередь, объединиться. И вот эти тенденции сегодня в регионе идут. Я об этом говорил. ВВП вырос в два раза с 2017 года. Внешнеторговый оборот региона вырос с внешним миром. Внутрорегиональная торговля растёт. То есть это делает регион устойчивым.

И, конечно, Россия заинтересована в поддержании стабильности и устойчивости региона. И в этом плане показательным является то, что мы с Россией установили формат "Центральная Азия - Россия". И сегодня работаем над совместной программой сотрудничества. Конечно же, мы с Россией работаем и на двустороннем уровне, причем очень активно работаем. Недавно (в октябре - прим. автора) вот был визит нашего президента в Россию.

Как раз на этом хотелось бы подробнее остановиться. Как вы оцените динамику развития отношений России и Узбекистана, особенно в последние годы? Какие перспективы вы видите и какие сферы особенно гармонично развиваются, на ваш взгляд?

Акрамжон Неъматов: Россия традиционно всегда являлась союзником Узбекистана. И традиционно у нас отношения всегда развивались по восходящей траектории. Но действительно особую динамику эти отношения получили в последние годы. Я вам приведу пример. Даже в нынешних сложных условиях, несмотря на внешнее давление, мы сегодня поддерживаем доверительный диалог. Наш президент Шавкат Мирзиёев, если не ошибаюсь, с 2017 года 17 раз встречался с президентом России Владимиром Путиным. Это показательно. Или взять, например,

контакты между правительствами. Если в 2021 году правительства встречались порядка 50 раз, то в 2022 году уже было 100. По итогам этого года я не знаю цифру, но по итогам первых 6 месяцев уже было 70 контактов. Вы видите, какая плотность контактов есть, и не только на уровне глав государства. Конечно, встречи глав государств дают мощный импульс, задают темп. Ведь это спускается на уровень правительств, и не только - возьмите межрегиональные контакты. Только в прошлом году, кажется, наши регионы организовали 80 взаимных визитов. То есть где-то порядка 40 делегаций приезжало сюда, 40 делегаций туда. И эту динамику мы не только сохраняем, но и наращиваем. Это видно по цифрам.

Взять наш товарооборот. Если в 2016 году товарооборот составлял 4,2 миллиарда долларов, то сейчас уже 9,3. И это несмотря на антироссийские санкции Запада, который пытается затащить в свой антироссийский курс другие страны, в том числе - страны Центральной Азии. Напротив: санкции и вот эта непростая ситуация придали дополнительный импульс сотрудничеству. А почему? Потому что ушли другие игроки с рынка. И в этом плане - я думаю, это прекрасно знают в России - еще раз утвердилось понимание, насколько важен регион Центральной Азии.

Объемы плодоовощной продукции увеличились в разы, увеличились поставки текстильной продукции. Есть такая сеть Wildberries. Так вот, даже через неё поставки хозяйственных товаров из Узбекистана в Россию увеличились, кажется, в 9 раз. Конечно, для нас и Россия является очень важным рынком. Это крупнейший экспортный рынок, куда идет наша продукция. Причём сейчас идет продукция уже с высоким уровнем качества.

А какая продукция из Узбекистана наиболее конкурентоспособна и востребована, в том числе, и на российском рынке?

Акрамжон Неъматов: Прежде всего - текстиль. Сейчас он пользуется большим спросом. Почему? Потому что мы за последние годы большое внимание уделяли развитию текстильной промышленности, построили очень много текстильных кластеров. И это наш хлопок. Мы уже стараемся его не экспортировать, а направляем на переработку. И вот эта политика создания текстильных кластеров позволила добиться высокого качества текстильной продукции. В структуре экспорта страны за прошлый год экспорт текстильной продукции увеличился только по сравнению с 2021 годом на 10 процентов - с 30 до 40 процентов. Даже 41 процент, кажется. И объемы поставок растут. Это детская одежда, женская одежда, спортивная одежда. Это и другая продукция, которая сегодня пользуется большим спросом. И не только текстиль, но и машины, оборудование тоже идет на экспорт. Наш автопром. Знаете, мы с первых лет независимости начинали заниматься автопромом, и сегодня автомобильная промышленность очень развита в Узбекистане. Мы сейчас поставляем и автомобильную продукцию на рынок России. Есть ещё и бытовая техника.

Интересно, какой крупнейший бренд в вашей автомобильной промышленности? Речь ведь о легковых автомобилях, верно?

Акрамжон Неъматов: Я не большой специалист в этом вопросе, но можно упомянуть Chevrolet. У нас есть сборка, но, более того, у нас очень высокий уровень локализации автомобилей. Сейчас деталей не назову, но они поставляются и на российский рынок. Поставляется и бытовая техника - холодильники, кондиционеры. В России уже открываются магазины, где выставлена именно наша бытовая продукция. Не только помидоры, огурцы и виноград. Хотя это, конечно, тоже, потому что на продукцию АПК (агропромышленный комплекс - прим. автора) приходится где-то 1,3 миллиарда долларов товарооборота России и Узбекистана.

А суммарный товарооборот каков?

Акрамжон Неъматов: 9,3 миллиарда долларов. Наш экспорт - где-то более 3 миллиардов. А из упомянутых 1,3 миллиарда по АПК мы поставляем приблизительно на 700 миллионов, кажется. То

есть это говорит о том, насколько важно наше сотрудничество в сфере продовольственной безопасности. Если Россия поставляет растительное масло, пшеницу, кондитерские изделия, то мы в больших объемах поставляем, например, плодоовощную продукцию - виноград, томаты, черешня.

Мы знаем, что США и их союзники всячески стремятся втянуть максимум стран, в том числе и страны СНГ, в свою антироссийскую политику; пытаются каким-то образом заставить примкнуть к антироссийским санкциям. Насколько Узбекистан ощущает это западное давление, в чем оно проявляется?

Акрамжон Неъматов: Мы уже увидели на примере товарооборота, что он растёт. Далее, у нас есть контакты в сфере образования - и это стратегическая сфера. У нас за последние 4 года открылось 11 российских вузов. Общее количество иностранных вузов у нас составляет около 30, и порядка 14 из них - это филиалы российских вузов. Причем это инженерно-техническая сфера. То есть по сути 50 процентов всех зарубежных вузов в Узбекистане. И там обучается порядка 8 тысяч студентов. Я думаю, это очень важная инвестиция. Стратегическая инвестиция, можно сказать, потому что эти люди будут завтра формировать каркас наших взаимоотношений. Конечно, это выгодно и нам, потому что у нас идет процесс модернизации, нам нужны специалисты. Образование в России очень хорошее, особенно касательно технических специалистов.

Что касается вопроса, насколько нам удастся в нынешних непростых условиях, когда идет такое геополитическое противостояние, выдерживать баланс... Мы это объясняем, доводим до наших западных партнеров, что речь о тысячах связей между Россией и Узбекистаном, и разорвать их просто невозможно. Россия - это наш сосед. Я думаю, и они это понимают. То есть через диалог мы выступаем за то, чтобы Центрально-Азиатский регион стал местом такого взаимовыгодного сотрудничества. Это очень важно: не смотреть на регион, как на объект, который используется без права выбора в каких-то геополитических конструкциях. Это сегодня формирует субъектность региона, который хочет сам определять векторы своего развития. Сам осознает свои интересы и сам же продвигает их в партнёрстве со всеми. Поэтому мы хотим сохранить Центральную Азию открытой. Хотим, чтобы это было не местом какой-то геополитической борьбы, а местом взаимовыгодного сотрудничества, где все могли бы найти свои интересы. Это очень важно. Потому что любой конфликт имеет склонность к завершению. А диалог разрывать нельзя. Тем более для нашей страны, для которой очень важно разорвать вот эту транспортную замкнутость, выйти на рынки третьих стран. Очень важно держать двери открытыми во все стороны. И поэтому мы работаем и с ними тоже, объясняем им. Они понимают, что Россия - это системный фактор, это наш сосед, с которым мы работали и будем работать. Через диалог мы разъясняем это. И я думаю, что там тоже есть понимание.

Самое главное - это то, что мы осознаём свою ответственность за безопасность региона. И сегодня есть вот эта тенденция региональной кооперации, которая как раз-таки говорит о том, что регион хочет опираться на собственные силы. Хочет полностью раскрыть вот эти резервы, чтобы в полной мере реализовать весь потенциал, который имеется в регионе. И быть самодостаточным и, соответственно, более устойчивым перед внутренними и внешними вызовами.

И финальный вопрос. Панельная сессия была в целом, если широко смотреть, про СНГ. Сергей Николаевич Лебедев подчеркнул, что, как ни крути, СНГ нужно, несмотря на иногда раздающиеся призывы о том, что организация себя исчерпала. Как вы считаете, как конкретно и за счет чего может дальше развиваться СНГ? Какие сферы сотрудничества приоритетны? Потому что мы знаем, что когда создавалось СНГ, оно задумывалось как универсальная, всесторонняя организация. Но сейчас мы понимаем, что, например, военно-политическое сотрудничество на постсоветском пространстве идёт через ОДКБ, экономическое - через ЕАЭС. Какие конкретно сферы взаимодействия могут подчеркнуть актуальность СНГ? И каким образом организация должна развиваться, на ваш

взгляд, чтобы соответствовать особенностям и вызовам нынешнего времени?

Акрамжон Неъматов: На мой взгляд, СНГ для нас - это важная структура. Это видно уже по тому, что мы значительно активизировали наше участие в деятельности СНГ. Мы сегодня участвуем во всех уставных органах СНГ. Это и Совет глав государств, и Совет глав внешнеполитических ведомств, и Комитет командующих пограничных войск, Совет министров обороны, экономический совет. То есть во всех уставных органах. Более того, мы возобновили деятельность в органах так называемого отраслевого сотрудничества. Всего в СНГ, если мне не изменяет память, 86 органов. Из них 68 - это межотраслевые органы. И 36-38 из них - это органы с экономической составляющей.

Мы сегодня по сути участвуем в деятельности всех органов СНГ. И это неспроста, потому что это пространство, которое окружает нас. И сегодня востребованность СНГ возрастает именно в условиях нынешней конфронтации. Когда стороны хотят сотрудничать именно на основе принципа суверенного равенства государств; где идет такая легкая интеграция. Сейчас стороны не хотят вовлекаться в различные структуры. Они хотят всё-таки сохранить свободу для маневра.

Думаю, что есть и другие факторы, почему интерес к СНГ возрастает. Ещё нужно отметить и то, что там наработаны органы. Как я уже говорил, 68 органов межотраслевого сотрудничества. Это совет по ветеринарии, совет по стандартизации. По всем структурам, по всем направлениям есть свои налаженные рабочие механизмы и нормативная база. И есть договор о зоне свободной торговли, к которому мы присоединились в 2021 году.

Так что СНГ - это очень хороший механизм, причем многоплановый, по всем направлениям. И, кроме того, именно в нынешних условиях он менее конфронтационный, как мне кажется. Потому что в СНГ нет каких-то ограничителей. Там все идёт как бы на уровне полного консенсуса. И вот такое сотрудничество как раз более предпочтительно для государств.